Зал суда погрузился в полную тишину.

Лица Лебрахарда, Беллами и Рекола стали предельно серьёзными, и они пристально взглянули на нас с Ги с намерением выяснить истинность моих слов.

Первым молчание нарушил Лебрахард.

– Суверен Анос, приношу свои извинения, если то, что я сейчас скажу, будет неправильным, но могу ли я удостовериться, что у вас есть доказательства вашим словам? – предупредил он меня полу угрожающим тоном.

– Это слова, оставленные прошлым королём твоего мира.

Стоило мне об этом сказать, как глаза Святого Короля слегка округлились.

– «Басэрам», значит?

– Ваш прошлый король Ордов был застрелен насмерть адмиралом флота Джиджи из-за того, что узнал секрет мира магической пули и о существовании «Зонэйда» – заклинания магии серебряного уничтожения.

Так как Ордов был в мире Милития, Лебрахард, вероятно, ожидал того, что я узнаю о содержимом «Басэрама».

– Хочешь проверить истинность моих слов – обратись к Бальзаронду. Ежели ты скажешь, что не доверяешь даже собственному младшему брату, то вдаваться в более подробные объяснения я не вижу смысла.

Лебрахард продолжал молча смотреть на меня.

Вместо него своё слово сказала Беллами:

– Я думаю, нам нет необходимости это проверять. Вряд ли бы Бальзаронд стал выдумывать содержание «Басэрама» вашего прошлого короля. Да и не настолько он башковитый, чтобы умело лгать.

Было ясно, что к лучшему или к худшему, но насчёт этого Бальзаронд лгать не станет.

– Непохоже, что у них есть какие-либо причины лгать, если бы при проверке их ложь бы тут же вскрылась, – сказала Беллами.

Лебрахард протяжно выдохнул.

– Если так, то данный вопрос касается не только одного нашего альянса, – его острый взгляд пал на Ги. – Командир Ги, будьте добры ответить, правдивы ли слова суверена Аноса?

– Никак нет. Это не соответствует действительности, – тут же отверг обвинение Ги.

– Мне тоже известно о том, что Ордов был подстрелен «Бэлиалиусом». К тому же в «Басэраме» осталось доказательство того, что сделал это именно господин адмирал флота. А что? Мотив у вас был, ведь он прознал о магии серебряного уничтожения, которую вы скрывали.

– Никак нет. Это не соответствует действительности, – отверг Ги теми же словами докапывания Беллами.

– То есть вы утверждаете, что не скрываете магию серебряного уничтожения и даже в Ордова не стреляли?

– Так точно.

– Ну раз так, то как вы объясните содержимое «Басэрама»?

– Не могу знать. Если это необходимо, то мы готовы провести расследование, – твёрдым тоном ответил Ги.

– Ну, ничего иного ты бы и не сказал. Даже если это правда, – сказала Беллами в такой манере, словно отчасти ожидала подобного ответа.

Если существование магии серебряного уничтожения будет подтверждено, то мир магической пули окажется в шатком положении. Все присутствующие понимали, что до глупости честного ответа от Ги ждать не стоит.

– Возможно, вы тоже обо всём не знаете. Я хотел бы пригласить господина адмирала флота. Вы не возражаете? – начал Лебрахард.

– Возражаю. Этого я вам позволить не могу. На некоторое время судебные заседания Паблохетара были полностью предоставлены мне, – прямо отверг Ги его требование.

Лебрахард тут же насел на него:

– Это касается магии серебряного уничтожения и прошлого короля Хайфолии. И всё равно – нет?

– Так точно.

– Не понимаю. Ты хочешь сказать, что для мира магической пули есть что-то важнее магии серебряного уничтожения? Чем там вообще занимается господин адмирал флота? – спросила Беллами, пытаясь докопаться до правды.

– Виноват, мэм, но я не могу ответить на ваш вопрос.

– Я понимаю, в каком ты положении, и тем не менее, думается мне, что в этот раз простым «не могу ответить на вопрос» тебе не отвертеться.

– Я не могу ответить на ваши вопросы, поскольку это военная тайна Армии Бездны.

– Вот как? Разве тогда это не будет равносильно признанию, что вы занимаетесь какими-то грязными делишками?

– Я ответил так из соображений безопасности.

Беллами пожала плечами с поражённым выражением лица.

– Ладно, я не собираюсь препираться с тобой. Давайте продолжим разговор. Лебрахард, мир магической пули хочет покарать мир реинкарнации Милития, а что думаешь ты?

– Жители Хайфолии остались невредимы во многом благодаря миру реинкарнации Милития. Несмотря на проблемное поведение, их исключение будет несправедливым решением.

Хайфолия явно продемонстрировала свою позицию, отказавшись соглашаться с требованием мира магической пули Эленезия, раз те не рассказывают о магии серебряного уничтожения.

– Ты сказал, что мир магической пули не скрывает магию серебряного уничтожения, но если так, то разреши нам провести проверку.

– Вынужден отклонить ваше требование. По соображениям безопасности мы не можем разглашать боевые возможности Армии Бездны, – тут же отклонил Ги просьбу Беллами.

– Как это своенравно с вашей стороны, отказывать нам. Давайте тогда решим это как обычно через судебное заседание. Уж противиться решению Паблохетара вы же не посмеете?

– Разумеется, нет. Однако Армия Бездны располагает различными видами стратегической магии для военных нужд. Мы не можем гарантировать безопасность тех, кто не разбирается в порядке мира магической пули, – предельно серьёзным тоном ответил Ги.

– Я понимаю, что ты хочешь этим сказать. Ведь мир магической пули действительно странный. Всякие мечи с копьями у вас бесполезны, и калёностальным с аристократами-охотниками будет несколько трудно со всем разобраться. Я слышала, что во время изучения магии имели место быть случаи самопроизвольных выстрелов. Нехорошо будет, если произойдёт несчастный случай, – намекая на что-то, сказала Беллами.

То есть по сути она хочет сказать, что неизвестно, что они могут выкинуть, выставив это как несчастный случай? А слова Ги про невозможность гарантировать безопасность могли быть как угрозой, так и искренним беспокойством за нас.

Он всего лишь командир армейского корпуса и не уполномочен принимать решения за мир магической пули. Их мир занимает первое место в иерархии Паблохетара и, вероятно, по совокупной силе превосходит любой другой мир. Вступать с ними в непосредственный военный конфликт ещё более невыгодно. Поэтому несмотря на некоторые тёмные моменты, Паблохетара до сих пор было не в состоянии использовать принуждение в отношении них.

Это подтверждается их нерушимо твёрдой позицией даже на судебных заседаниях, где решения принимаются большинством голосов. Значит, именно поэтому они хотят исключить мир Милития?

– В таком случае, если решение о проведении проверки всё же будет принято, то на неё отправлюсь я. Меры по защите от несчастных случаев – это моя специальность.

– Ох, вот оно, значит, как? – видимо, чтобы сковать Ги, решила подыграть моему фарсу Беллами.

– Правда, позаботиться о жителях мира магической пули я не смогу.

– Для Армии Бездны несчастные случае в порядке вещей. Смерть им не грозит.

Мы хотели продемонстрировать ему, что если они планируют сделать что-то, выставив это как несчастный случай, то лучше им быть готовым к серьёзным последствиям.

Хотя я не думаю, что подобное заставит их уступить.

– Ну раз так, то давай внесём соответствующее предложение, Лебрахард.

– Конечно, я это и хотел сделать. Однако приняв такое решение, пока господина адмирала флота заменяет его представитель, мы наверняка поставим первого в неудобное положение.

– Разве он не сказал, что судебные заседания полностью предоставил Ги? Так какая разница? – ответила Беллами, словно предвидев это.

– И всё же мы должны быть учтивы. Командир Ги, мы проведём ещё одно судебное заседание на ту же тему через три дня. Надеюсь, в этот раз господина адмирал флот непременно посетит его.

Это значит, что если он не примет участие в судебном заседании и не пойдёт на уступки по делу «Зонэйда» и прошлого короля Ордова, то Паблохетара будет вынуждено провести расследование уже в принудительном порядке.

– По возможности я бы хотел следовать идеалу Паблохетара и решить всё спокойными переговорами. Мне бы не хотелось подбрасывать искры в пороховой погреб.

Сказав это, Святой Король посмотрел на меня.

– Может, просто удалим оттуда порох?

– Приводить всё в порядок потом всё равно будет тяжко, – с этими словами Лебрахард снова обратил взгляд на Ги. – Каков будет ваш ответ?

– Я передам адмиралу флота Джиджи позицию всех суверенов, однако гарантировать, что он даст свой ответ, я не могу.

– Ничего. Возможно, господин адмирал флота тоже передумает.

Ги, Лебрахард и Беллами обменялись многозначительными взглядами.

– Рекол, тебе что, нечего сказать?

– Я тоже лишь представитель.

Думаю, он хочет подчеркнуть исключительную важность вопроса магии серебряного уничтожения. В любом случае, раз всё откладывается до следующего раза, то нет необходимости делать необдуманные высказывания сейчас.

– В таком случае мы начнём Судебное заседание шести академий через три дня в то же самое время, – начала Оттолулу, заключив, что разговор закончен. – Я проверю «Басэрам» прошлого короля Ордова. Сегодняшнее судебное заседание объявляется закрытым.

Ги с Реколом сразу же телепортировались.

– Эх, надеюсь, всё разрешится мирно, – проворчала Беллами и тоже покинула зал суда.

– Лебрахард, у меня послание от твоего младшего брата, – окликнул я Святого Короля, который тоже уже было собрался телепортироваться.

Дерзко улыбнувшись, я сообщил ему:

– Он просит тебя освободить трон Святого Короля.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3549505